

С.М. Якерсон

«Завещание» Иехуды Ибн Тиббона (XII в.) как руководство по светской еврейской каллиграфии¹

Отличительной чертой переписки сакральных иудаистических сочинений профессиональными переписчиками в Средние века являлась строгая фиксация самой формы записи текста. Правила переписки были сформулированы в Талмуде и в более поздней религиозно-правовой литературе. Однако мы практически ничего не знаем об отношении к письму в среде просвещенных еврейских гуманистов, сочинявших и копировавших тексты для собственных нужд. Важнейшим свидетельством их отношения к искусству письма является «Завещание» знаменитого переводчика с иудео-арабского языка на иврит Иехуды Ибн Тиббона (XII в.). В «Завещании» впервые дается определение еврейской каллиграфии и формулируются основные эстетические критерии «красивого почерка». Анализу этих аспектов сочинения посвящена данная статья.

Ключевые слова: каллиграфия, сефарды, почерк, евреи, еврейские рукописи.

עט אָני תּסדֶךְ אָספֶר / כִּי בְךָ מְלָאָה יְמִינִי
הוֹן וְכְבוֹד וְעַל לְשׁוֹנֶךָ / אֶלְמָה כֹּל-גִּיבִיר לְשׁוֹנִי
Перо, я поведаю милость твою, ведь ты мне
в десницу вложило
и славу и злато. И нем стал язык в сравненье
с великой сей силой
*Шмуэль ха-Нагид*²

Научные дисциплины, занимающиеся описанием и учетом сохранившихся экземпляров и фрагментов еврейских средневековых книг и документов, а также изучением производства рукописей и их бытования в читательской среде, находятся сегодня на безусловном подъеме: изданы новые и переизданы с современными научными дополнениями некоторые классические каталоги, опубликованы фундаментальные труды по еврейской кодикологии и книговедению и альбомы еврейских иллюминированных рукописей, факсимильные изображения многих рукописей и документов или сведения о них доступны в on-line режиме пользователям Интернета и т.д.³ Однако отдельные, исключительно важные аспекты еврейской письменной культуры в

¹ Данная публикация является частью первого этапа (серия статей) комплексного исследования и комментированного перевода на русский язык этого памятника. В рамках этого этапа уже опубликована статья «Книговедческие аспекты „Завещания“ Иехуды Ибн Тиббона» (Якерсон, 2010).

Осуществление данного проекта было бы значительно затруднено без спонсорской поддержки Р. Сассона, К. Шишкова и В. Котляра. תּבוֹא נִדְבַת יָדָם עַל הַבְּרִכָּה — Да будет их щедрость благословенна.

² רבי שמואל הנגיד, עמ' 272, תתקנ"ד

³ С моей точки зрения, наиболее важными современными работами в перечисленных областях являются: Beit-Arié & Sirat, 1972–1986, Beit-Arié, 1981, Narkiss, 1992, Richler, 1994, Idem 2001, SMHS, 1987, Idem, 2002, Codices, 1997–2006, Sirat, 2002. Библиографию работ по данной тематике см.: Якерсон, 2008, с. 258–264. Из ресурсов Интернета прежде всего следует выделить сайты: The Codicological Data-Base of the Hebrew Palaeography Project (sfardata.nli.org.il) и The Friedberg Genizah Project (genizah.org).

Средние века до сих пор остаются малоизученными. В частности, исследователям гораздо больше известно о приемах профессиональных переписчиков и декораторов, чем о традиции письма простых ежедневных потребителей текстов, которые копировали или сочиняли их для своего частного пользования.

Каково было отношение к письму в среде еврейских интеллектуалов Средневековья? Старались ли они писать красиво? Существовали ли какие-либо эстетические критерии письма? Образно говоря, воспринимали ли средневековые евреи почерк как «зеркало души»? На эти и подобные им вопросы частично отвечают сами сохранившиеся рукописи и документы: стиль письма, беглость или, наоборот, устойчивость почерка, приемы выравнивания левого края строки, используемые графические элементы и т.д. могут многое сказать исследователю. Тем не менее прямых свидетельств отношения просвещенных иудеев к красоте письма практически не существует.

Счастливым исключением из этого правила и, собственно, уникальным в своем роде свидетельством, фиксирующим отношение к письму в среде еврейских интеллектуалов в средневековой Европе, является «Этическое завещание» (название условное) Иехуды Ибн Тиббона. Анализу тех частей документа, которые так или иначе возвращают нас к проблеме «светской» каллиграфии, и посвящена данная статья⁴.

Прежде всего несколько слов об авторе и данном сочинении.

Иехуда бен Шаул из рода Ибн Тиббонов, или Тиббонидов (יהודה בן שאול אבן תיבון), родился около 1120 г. в Андалусии (мусульманской Испании), вероятнее всего в Гранаде. Очевидно, именно здесь он вырос и получил традиционное для просвещенных членов еврейской общины образование, включавшее изучение еврейского и арабского языков, иудаистической традиции, философии и дисциплин естественно-научного цикла. Логично предположить, что он, как и многие его собратья, был вынужден бежать из Андалусии около 1146–1148 гг., в период начала ее завоевания Алмохадами. Нам неизвестны все перипетии его, возможно, долгого странствия, но зрелые годы жизни Иехуды Ибн Тиббона прошли в Южной Франции, в Нижнем Лангедоке или, если точнее, в знаменитом центре талмудической учености, городке Люнеле. Первое упоминание о нем как об обитателе Люнеля обнаруживается в записках знаменитого

⁴ Важнейшей составляющей иудаистической традиции является переписка отдельных библейских текстов (в первую очередь Пятикнижия или Торы) в виде свитков, использующихся при публичном богослужении в синагогах или являющихся частью ритуальных предметов (свитки вкладываются в *мезузы* и в *филактерии*). Переписка свитков строжайшим образом регламентирована и прописана до мельчайших подробностей в соответствующих «руководствах» — трактатах Вавилонского Талмуда и в более поздней галахической литературе. Переписчик сакральных текстов (*соффер стам*, ивр. סופר סת"ם) должен был обладать соответствующей квалификацией, критерии оценки которой лежали частично и в области эстетики письма. Совокупность навыков переписчика сакральных свитков с определенным акцентом на эстетической составляющей письма можно назвать, по остроумной характеристике современного израильского *соффера* Авраама Борщевского, «кошерной», или «сакральной», каллиграфией (Борщевский, 2008).

Частично правила переписки сакральных свитков и критерии оценки «сакральной» каллиграфии распространились и на библейские тексты, переписываемые профессиональными писцами в форме кодексов, специализировавшимися, как правило, на копировании объемных фолиантов (Библия, Талмуд, молитвенники и галахические компендиумы) или кодифицированных сборников текстов (самый яркий пример — Пасхальная агада). Сохранилось достаточно примеров профессиональной еврейской каллиграфии, которые в сочетании с образцами книжного декора и иллюминации являются исключительными рукописными шедеврами. Однако подавляющее большинство книг и документов (прежде всего частных писем) создавались все же не профессиональными писцами, а непосредственными участниками интеллектуального процесса, т.е. людьми, переписывающими те или иные тексты для себя или, по крайней мере, для своих личных нужд (о традиции использования и бытования свитков в иудаистической практике см.: Якерсон, 2008, с. 69–81).

Термин «светская каллиграфия» употребляется в рамках данной статьи как антоним термину «сакральная каллиграфия».

путешественника Вениамина из Туделы⁵, называющего среди уважаемых граждан города, в частности, «врача рабби Иехуду, сына Тиббона сефарда» (Марголин, 1881, с. 9).

Хлеб насущный Иехуда Ибн Тиббон добывал как врач и купец, а в истории культуры остался как библиофил и родоначальник переводческой школы Тиббонидов⁶. Умер Иехуда Ибн Тиббон в Люнеле около 1190 г.⁷ По сути дела, информации совсем немного, но достаточно, чтобы вписать его в историко-культурный контекст региона и эпохи.

Вениамин из Туделы совершенно не случайно, упоминая Ибн Тиббона, отметил, что он сефард. Для него это не просто свидетельство происхождения последнего, это «ключевое определение» — сефард, т.е. представитель совершенно особой и оригинальной ветви еврейской культуры, сформировавшейся в мусульманской части Испании и Португалии и в регионах, находившихся в культурной зависимости от метрополии (прежде всего в Северной Африке). Точных данных о появлении евреев на Пиренейском полуострове нет. Во всяком случае, еврейское присутствие в Испании к началу периода владычества вестготов (414 г.) совершенно очевидно⁸. Завоевание Испании мусульманами (711 г.) было активно поддержано еврейским населением. На завоеванных территориях евреи наравне с христианами получили статус *зимми*, т.е. «покровительствуемой группы», члены которой платили особый налог, но пользовались полной внутренней автономией (как в религиозной, так и в правовой сфере), не подвергались религиозным гонениям (насильственной исламизации) и не были ограничены в видах деятельности⁹. Свободное участие в экономической, политической и культурной жизни процветающего региона достаточно быстро принесло свои плоды — появились выдающиеся политические деятели¹⁰, возникла совершенно оригинальная духовная и светская литература, расцвели науки, усовершенствовалась религиозно-правовая система и т.д.

Закат эпохи культурного и экономического процветания Андалусии начался с захвата ее войсками североафриканской берберской империи Альморавидов (1090–1145 гг.) и продолжался при жизни Иехуды Ибн Тиббона, когда Андалусию захватили войска пришедшей на смену Альморавидам берберской династии Альмохадов (1146–1172 гг.)¹¹. Развитие культуры в целом, а тем более культуры чужеродной при

⁵ Вениамин из Туделы (XII в.) — знаменитый еврейский путешественник, оставивший подробные путевые заметки *сефер ха-маса'от* («Книга путешествий», ивр. ספר המסעות) о своем многолетнем путешествии по Ближнему Востоку и странам Средиземноморья. Записки Вениамина из Туделы являются важнейшим источником по еврейской истории, содержат также много важных общеисторических наблюдений.

⁶ Переводчиками стали четыре поколения Тиббонидов: Иехуда, его сын Шмуэль (которому и посвящено «Завещание»; ок. 1165 — ок. 1230), внук Моше (ок. 1244 — 1283) и правнук Яков (ок. 1236 — 1306). К племени этих переводчиков следует отнести и зятя Шмуэля Ибн Тиббона Якова Анатоли (ок. 1194 — 1256). См. подробно: Robinson, 2005.

⁷ Биографические сведения восстанавливаются из текстов самого Ибн Тиббона, из предисловий к его работам и, в частности, из текста данного завещания, а также из кратких упоминаний в работах его современников и преемников. См. о нем также: Robinson, 2005, p. 199–204.

⁸ Об этом периоде еврейской истории см. подробно: Katz, 1937.

⁹ О статусе «покровительствуемых» (христиан, иудеев и зороастрийцев) в мусульманских странах см. подробно: Мец, 1966, с. 38–58.

¹⁰ Самыми яркими примерами сановников-евреев являются: дипломат и придворный врач халифа Абд ар-Рахмана III Хасдай Ибн Шапрут (ок. 915 — ок. 970) и главные визири Гранады Шмуэль ха-Нагид и его сын Иехосаф (см. о них примеч. 21).

¹¹ Я указываю период постепенного завоевания отдельных частей Андалусии Альмохадами. Альмохады контролировали те или иные части Пиренейского полуострова вплоть до середины XIII в. Последние крупные оплоты Альмохадов, Кордова и Севилья, были завоеваны христианами соответственно в 1236 и 1248 г. По сути, это прекратило существование их империи. Испания практически полностью стала христианской. Исключение составляет Насридское княжество в Гранаде, просуществовавшее вплоть до 1492 г.

правлении фанатичных мусульманских завоевателей стало невозможным. Очевидно, именно события этого периода заставили Ибн Тиббона, как и многих других его соотечественников, искать приюта на чужбине.

Бегство Иехуды Ибн Тиббона «от Исмаила к Исаву» можно и должно рассматривать не только в рамках его личной биографии, но и гораздо шире — в общем контексте еврейской истории. При жизни Ибн Тиббона внутренние «весы» еврейской культуры постепенно начали склоняться в сторону Европы и центры национальной культуры стали перемещаться с мусульманского Востока на христианский Запад. Уже к концу XII — началу XIII в. существовали крупнейшие очаги еврейской учености в Провансе, Франции, христианской Испании, Италии и, конечно, Германии. Таким образом, все больший процент еврейского населения оказывался вне арабоязычного мира и, соответственно, над важнейшим пластом многовековой еврейской культуры на иудео-арабском языке нависла угроза забвения. Сегодня это просто невозможно себе представить, как невозможно и переоценить значение данного культурного слоя для еврейской цивилизации в целом.

В середине XII в. еврейская община города Люнеля в Нижнем Лангедоке считалась одной из самых образованных и богатых в регионе. Иехуда Ибн Тиббон начал свою переводческую деятельность именно в Люнеле под непосредственным влиянием главы общины рабби Мешуллама бен Иакова (по просьбе которого сделал свой первый перевод¹²). Вот сохранившиеся переводы Иехуды Ибн Тиббона:

- Бахья Ибн Пакуда (втор. пол. XI в.) «Сефер ховот ха-левавот»¹³ («Книга обязанностей сердец», ивр. ספר חובות הלבבות);
- Саадья Гаон (882–942) «Сефер 'эмунот ве-де'от» («Книга верований и мнений», ивр. ספר אמונות ודעות);
- Иехуда ха-Леви (не позднее 1075–1141). «Сефер ха-кузари» («Книга Кузари», ивр. ספר הכוזרי);
- Шломо Ибн Габироль (1021/22–1052–55). «Тиккун мидот ха-нефеш» («Улучшение свойств души», ивр. תיקון מדות הנפש) и «Мивхар ха-пениним» («Избранные жемчужины», ивр. מבחר הפנינים);
- Иона Ибн Джанах (пер. пол. XI в.). «Сефер ха-рикма» («Книга формообразования», ивр. ספר הרקמה) и «Сефер ха-шорашим» («Книга корней», ивр. ספר השרשים).

Следует особо подчеркнуть, что все эти сочинения без преувеличения составляют «золотой фонд» классической еврейской литературы на иудео-арабском языке. Их появление на доступном европейским евреям языке оказало колоссальное влияние на дальнейшее развитие культуры. В первую очередь это касается непосредственно провансальского еврейства (хотя, вероятно, в не меньшей степени и французского, и ашкеназского), интересы которого были сфокусированы на осмыслении сугубо галахической стороны иудаизма. Философия, этика, грамматика и лексикография библейского языка оставались вне поля зрения его мудрецов. Поэтому переводы вышеуказанных сочинений на иврит не просто обогатили еврейскую культуру христианской Европы. В определенной степени они задали вектор ее дальнейшего развития. Оригинальные сочинения Иехуды Ибн Тиббона, помимо исследуемого текста, не сохранились. Сочинение не имеет единого названия. В преамбулах к сохранившимся рукописям переписчики называют его *мусар* («назидание», ивр. מוסר), *'иггерет ха-мусар*

¹² Он пишет об этом в предисловии к переводу сочинения Бахьи Ибн Пакуды «Ховот ха-левавот».

¹³ Здесь и далее опускаются оригинальные названия сочинений на иудео-арабском языке и приводятся их переводы на иврит.

(«назидательное послание», ивр. אגרת המוסר), сам автор называет его *мусар 'ав* («отцовское назидание», ивр. מוסר אב) или просто *цавва'а* («завещание», ивр. צוואה).

Текст «Завещания» известен сегодня в четырех списках различной степени сохранности:

- Bodleian Library в Оксфорде. Часть сборника. Л. 15–21. Полный текст¹⁴.
- Stadt- und Universitätsbibliothek во Франкфурте-на-Майне. Часть сборника. Л. 7–12. Фрагмент текста.
- Biblioteca Mediceo-Laurenziana во Флоренции. Часть сборника. Л. 38–51. Полный текст.
- Biblioteca Palatina в Парме. Часть сборника. Л. [40]–[41]. Фрагмент текста¹⁵.

Микрофильмы всех вышеупомянутых списков имеются в фондах Института микрофильмированных рукописей в Иерусалиме (Institute of Microfilmed Hebrew Manuscripts, ИМНМ). Комплексное исследование списков показало, что самым ранним и наиболее полным является оксфордский список из Бодлеянской библиотеки. Данное исследование базируется в первую очередь на его тексте и учитывает незначительные разночтения с остальными версиями.

Краткое кодикологическое описание Оксфордского списка

Рукопись в составе конволюта. Sine loco et anno. [Circa 1300]. Пергамен. 100 листов: л. 1a, 21б, 55б, 56, 57a, 60, 61, 100b — чистые. Переплет цельнокожаный, XIX в. (?). Шифр: Mich. 50.

«Завещание» переписано на л. 15 verso–21 recto. Писец: Йоав (יאב). Текст переписан итальянским полукурсивом. Почерк переписчика более мелкий и более беглый, чем почерки, которыми переписаны другие части конволюта. Количество написанных строк не соответствует общей разлиновке листов на 30 строк, т.е. переписчик Йоав использовал «шаблонно» разлинованные листы, но не ориентировался на заданные разлиновкой размеры.

Размеры (по л. 17 verso)

Длина	Ширина	Разлинованное поле для письма	Кол-во строк текста	10 строк текста ¹⁶
179 мм	127 мм	123×86 мм	33 строки	38 мм

Фрагмент не датирован. По косвенным палеографическим (почерк), кодикологическим (структура тетрадей, приемы разлиновки листов и обработки пергамента) и филологическим признакам фрагмент можно датировать с большой долей вероятности **концом XIII — началом XIV в.**¹⁷.

Колофон писца на л. 21 recto (стк. 383–391):

¹⁴ Neubauer, M DCCC LXXXVI, P. 765. N 2219/3; Beit–Arié, 1994, suppl. to no. 2219.

¹⁵ Richler, 2001. N 1570.

¹⁶ Измерение производится от верха первой строчки до верха 11-й строчки.

¹⁷ Можно отметить, что в наиболее компетентном тезаурусе еврейских датированных и косвенно датированных рукописей Sfar Data фрагмент датируется 1300–1325 гг. Terminus post quem (ранней границей) датировки может служить использование в колофоне завершающей эвлогии השם כבודך («Почитание Твое, Господь», л. 21 recto, стк. 391), которая характерна исключительно для итальянских рукописей и зафиксирована впервые в рукописи 1275 г.

נשלמה שבח לאל יי על ידי יואב אי'מ'ן¹⁸ השם ישים תכליתו בכלל יש' לטובה ויזכה להיות מן הנכתבים לחיי העולם הבא: אמן ואמן אמן למען שמך יי תחיני בצדקתך תוציא מצרה נפשי ובחסדך תצמית אויביי והאבדת כל צוררי נפשי כי אני עבדך כבודך השם

Перевод: «[Сочинение] завершено. Слава Господу Богу. [Переписано] мною, Йоавом, Боже, спаси же душу мою. Господь возведет окончательно весь Израиль ко благу и удостоит его быть среди записанных к жизни¹⁹ в будущем мире. Аминь. И аминь, аминь. Во имя Имени Твоего, Господь, дай мне жизнь. В справедливости Своей спаси из беды душу мою и в милости Твоей истреби врагов моих и уничтожь всех притеснителей души моей, ибо я раб Твой²⁰. Почитание Твое, Господь».

Итак, перед нами небольшое сочинение средневекового интеллектуала. В оксфордской копии оно содержит 14 страниц обычного формата in-folio. Как и любое сочинение этого жанра, оно, естественно, полно житейской мудрости, подкрепленной большим количеством цитат из сочинения Шмуэля ха-Нагида «Бен-Мишлей» («Сын [книги] Притч», ивр. בן משלי²¹), а также профессиональных советов одного переводчика другому и одного врача другому и т.д. Сочинение корректно назвать «Этическим завещанием», так как в нем ничего не говорится о практической стороне раздела имущества. Основное сокровище, которое Иехуда Ибн Тиббон завещает сыну, — это книги и наставления по их хранению и копированию.

Каллиграфии не уделено какое-то отдельное, специальное место в «Завещании». Что может показаться странным, так как многим вопросам отводится конкретный фрагмент текста и они разбираются автором лишь один раз²². Ибн Тиббон возвращается к теме письма несколько раз в разных местах сочинения. Сведя вместе все, что относится в сочинении к каллиграфии, я попытаюсь сосредоточиться на анализе этих аспектов и сформулировать основные эстетические критерии отношения к письму просвещенного средневекового иудея, жившего на стыке культур мусульманского мира и христианской цивилизации.

Иехуда Ибн Тиббон не готовил сына к профессии писца или профессионального переписчика. Почерк, как отчасти и опрятная одежда и манера держаться, является для него «визитной карточкой» человека, внешним показателем его образования, воспитания и социального статуса. В арабской культуре обучению каллиграфии уделялось особое внимание²³. Иехуда Ибн Тиббон показывает нам, что такое же значение придавалось каллиграфии и у образованных евреев Андалусии, и эти представления они принесли с собой в места нового проживания. С одной стороны, это может показаться вполне тривиальным и естественным следствием общего сближения этих

¹⁸ Аббревиатура: אנה יי מלטה נפש («Боже, спаси же душу мою», Пс. 116:4).

¹⁹ Из данного пассажа можно сделать вывод, что рукопись была переписана в преддверии Судного дня (Йом ха-киттурим, ивр. יום הכפורים), так как в этот день, по представлениям иудеев, Господь окончательно решает, будет ли записан человек на грядущий год в Книгу жизни (Сефер ха-хайим, ивр. ספר החיים).

²⁰ Псалмы 143:11–12.

²¹ Шмуэль ха-Нагид (993–1056) — выдающийся поэт, галахист, экзегет, грамматист, лексикограф, государственный деятель и полководец, глава еврейских общин Андалусии. Шмуэль ха-Нагид является первым крупным светским поэтом Испании и самым ярким из еврейских политических деятелей Средневековья (визирь и главнокомандующий, а де-факто — полноправный правитель Гранады). После кончины Шмуэля ха-Нагида его титулы и власть перешли к старшему сыну — Иехосафу ха-Нагиду (1035–1066).

Несмотря на то что Шмуэль ха-Нагид воспринимался при жизни и в последующих поколениях как один из самых выдающихся представителей плеяды еврейских поэтов «золотого века» в Испании, предпочтение его сочинений непосредственно библейскому тексту (в первую очередь из книги «Притч») является значительным фактором, исключительно важным для понимания формирования литературного вкуса эпохи.

²² Например, об отношении к жене, родственникам и т.д.

²³ О значении каллиграфии для арабской культуры см., например: Халидов, 1985, с. 122–140.

культур в данный период и активного влияния на евреев арабской культурной традиции. С другой стороны, мы практически не имеем прямых свидетельств об этом и тем более текстов, в которых достаточно точно сформулированы эстетические критерии еврейской каллиграфии. Более того, сохранилось исключительно мало датированных и косвенно датированных ранних сефардских рукописей, т.е. рукописей, которые могли бы служить для нас наглядным пособием или «палеографическим ориентиром» в изучении сефардской почерковой традиции этого периода²⁴.

Основной принцип каллиграфии

Так называемое квадратное еврейское письмо (к'тав мерубба', ивр. כתב מרובע)²⁵ развилось на основе арамейского алфавита и постепенно заменило бытовавшее до него и в определенный период параллельно с ним палеоеврейское письмо²⁶. Варианты квадратного письма повсеместно использовались профессионалами для переписки свитков, библейских кодексов, молитвенников и галахических компендиумов²⁷. Тем не менее подавляющее большинство текстов, охватывавших такие активно развивающиеся в Средние века области письменной культуры, как экзегетика, гомилетика, светская наука (в первую очередь медицина, астрономия, филология и философия), художественная литература, юриспруденция и частная переписка, переписывались вариациями почерков, постепенно развившихся из квадратного письма.

²⁴ Самой ранней датированной рукописью, переписанной сефардом (но вне региона Сефарад, на Ближнем Востоке), является хранящийся в РНБ (Шифр Евр II В 115) фрагмент библейской рукописи 994 г. (Codices, 1997–2006, Tome I, N 13; SMHS II, N 3).

Самой ранней рукописью, переписанной в Сефарде, является хранящаяся также в РНБ (Шифр Евр-Ар. I 2440) рукопись грамматического содержания на иудео-арабском языке, переписанная в Валенсии в 1119 г. (Codices, 1997–2006, Tome III, N 57; SMHS II, N 67).

В базе данных Палеографического проекта зафиксировано всего шесть сефардских рукописей XII в. (SfarData, № OR 015, OC 296, OR 016, OG 150, OD 266, OB 025).

²⁵ Название дано в соответствии с внешним видом большинства букв: они выписаны без наклона и имеют квадратную форму. Буквы квадратного письма приблизительно одинаковы в длину и ширину, вертикальные и горизонтальные линии букв образуют углы в 90 градусов, и они могут быть вписаны в условный квадрат. Именно это письмо является наиболее древним, восходящим непосредственно к формам арамейского письма.

²⁶ Об эволюции еврейского письма см., например: Yardeni, 1997. В виде краткой справки можно отметить, что квадратное еврейское письмо возникло на базе арамейского алфавита приблизительно в IV–III вв. до н.э. В предшествующий длительный период еврейской истории (от эпохи Судей до разрушения Первого Храма и Вавилонского плена, т.е. с XI по VI в. до н.э.) жители Иудейского и Израильского царств использовали другое письмо, развившееся непосредственно из финикийского (в научной терминологии — «палеоеврейское письмо»). Наиболее ранним из сохранившихся примеров данного письма является так называемый календарь из Гезера (*luah gazer*; ивр. לוח גזר) — небольшая надпись (7 строк; 111×72 мм) периода царствования царя Соломона (X в. до н.э.) с перечислением последовательности сельскохозяйственных работ. Надпись многократно публиковалась.

С V–IV вв. до н.э. палеоеврейское письмо сосуществует с общерегиональным арамейским письмом, из которого формируется непосредственно еврейское письмо. В течение достаточно длительного периода оба вида письма для записи текстов на иврите существовали параллельно, хотя узус палеоеврейского письма имел тенденцию к сужению: оно употреблялась или как сакрализованное, или как сугубо национальное, в отличие от общерегионального «международного». Например, в палеоеврейской графике выписывалось сакральное имя Бога (тетраграмматон, יהוה) в текстах, записанных уже квадратным письмом (примерами чему являются многие кумранские свитки), чеканились легенды на монетах периода династии Маккавеев (152–37 гг. до н.э.) и даже периода восстания Бар-Кохбы (132–135 гг. н.э.). Во II в. н.э., после поражения восстания Бар-Кохбы, палеоеврейское письмо было окончательно вытеснено квадратным алфавитом. Однако история бытования палеоеврейского письма не закончилась, оно, в незначительно измененном виде, существует и сегодня как самаритянское письмо.

²⁷ В средневековых текстах квадратное письмо называли также «к'тав 'ашури» (ассирийское письмо; וכתב אשורי), не делая, таким образом, различия между арамейским алфавитом (реальным ассирийским письмом) и развившимся из него еврейским.

Самым ранним типом письма является письмо, возникшее на Ближнем Востоке²⁸, но наиболее распространенным и каллиграфически сложным типом письма является сефардское письмо. Этот тип письма был изначально распространен в Испании, Португалии, Провансе и Нижнем Лангедоке, Марокко, Алжире и Тунисе. Однако в дальнейшем, вследствие естественной и вынужденной миграции сефардов²⁹, он распространился по территории Османской империи и укоренился в Западной Европе (в странах Леванта, в Италии, Франции, Нидерландах, Англии, Германии и пр.). Уникальным представляется тот факт, что носители данного типа письма сумели не просто сохранить свой стиль в местах нового проживания, но в отдельных регионах превратили его в доминирующий. Так произошло, например, в христианской Испании, где сефардский тип письма, похожий на арабскую вязь и сформировавшийся в значительной степени под влиянием арабского письма, не только поглотил местные варианты письма, но даже усилил свои отличительные черты. А дальнейшая миграция сефардов создала почву для его существования практически повсеместно. В результате именно сефардское письмо в последней трети XV столетия легло в основу стандартизирующейся формы шрифтов первопечатных книг³⁰ и, как результат этого процесса, превратилось в современный стандартный израильский шрифт.

Иехуда Ибн Тиббон писал сефардским письмом, и можно с уверенностью сказать, что так же писали его сын Шмуэль и все остальные Тиббониды. Какие же критерии благородного письма формулирует автор «Завещания»?

Основным критерием «добротности» письма является преемственность почерковой традиции: писать так, чтобы твое письмо невозможно было отличить от письма твоего учителя (т.е. исключить индивидуальные черты письма), — значит писать очень хорошо.

והלא ראיית בנו של ר' ששת והוא בן י"ב שנים כתיבתו דומה לכתיבת רבו ר' פטור וכאלו היא היא בעצמה

Перевод: «Ведь ты видел сына р. Шешета³¹, которому 12 лет, а почерк у него так похож на почерк его учителя р. Патура, что [кажется], будто это он и есть» (стк. 54–55)³².

Данное замечание исключительно важно для понимания развития еврейского письма и, соответственно, научных критериев его изучения в рамках современной еврейской палеографии: именно этот принцип подражательности как основы письма объясняет тот факт, что еврейское средневековое письмо отличалось исключительной консервативностью. Формы букв практически не изменялись в геохронологическом срезе, т.е. их изменения происходили крайне медленно и мало зависели от географи-

²⁸ Самой ранней датированной рукописью, переписанной на Ближнем Востоке, является знаменитый Codex Babylonicus Petropolitanus (Петербургский вавилонский кодекс) — рукопись «Поздних Пророков» с вавилонской вокализацией и акцентами, большой и малой масорой (Sine loco [Восток], тишрей 1228 года [по эре контрактов] (сентябрь–октябрь 916 года), хранящаяся в РНБ (Шифр: Евр. I B 3). См.: Harkavy & Strack, 1875, p. 223–235; Codices, vol. I, № 3; Якерсон, 2008, № 56, 69, 71.

В виде глоссы можно отметить, что современная палеография выделяет пять основных геокультурных зон, в которых сформировалось пять основных типов еврейского средневекового письма: 1) Восток (мизрах, מזרח). Включает следующие современные регионы: Йемен, Египет, Палестину, Сирию, Восточную Турцию, Ирак, Персию, Узбекистан; 2) Сефарад (ספרד), см. выше в тексте; 3) Ашкеназ (אשכנז). Включает Центральную и Северную Францию, Англию, Германию и Восточную Европу; 4) Италия (איטליה); 5) Византия (ביזנטיון). Включает Западную Турцию, Балканский полуостров и Крит (Beit-Arié, 1981, p. 17).

²⁹ Трагически известные изгнания евреев из Испании в 1492 г., Португалии в 1496 г. и Прованса в 1501 г.

³⁰ После нескольких попыток печати литерами, копирующими различные типы письма (ашкеназский в Пиове ди Сакко, итальянский в Болонье, Мантуе и Ферраре и т.д.), первопечатники-ашкеназы, выходцы из Германии, в небольшом итальянском городке Сончино начали печатать книги шрифтами, копирующими сефардское квадратное письмо и сефардский полукурсив. Именно эти шрифты используются и сегодня.

³¹ См. о нем в конце статьи.

³² Здесь и далее номера (№) строк указаны в соответствии с Оксфордским списком.

ческого перемещения носителей того или иного почерка³³. Этот же подход подкрепляется и другим постулатом — помни, что настоящий устойчивый почерк вырабатывается многолетней практикой и ежедневными тренировками:

אמר אלי והלא יספיק אם ילמד אות אהת לשנה

Перевод: «Сказал мне [учитель каллиграфии. — С.Я.]: ведь будет достаточно, если он выучится [писать правильно] одну букву в год» (стк. 53).

בני קבל עליך לכתוב עלה בכל יום

Перевод: «Сын мой! Прими себе [за правило] копировать по листу ежедневно» (стк. 108–109).

Можно отметить, что лишь в «Завещании», насколько я могу судить, указана и оплата учителя-каллиграфа:

הלא תזכור שהייתי נותן למשכיל ר' יעקב בן הנדיב ר' עובדיה רבך שלשים דינר זהב בכל שנה

Перевод: «Вспомни-ка, что я платил просвещенному р. Якову, сыну благородного р. Овадьи, учителю твоему, по тридцати золотых динаров каждый год» (стк. 51–52).

Сегодня невозможно (или, по крайней мере, мне не удалось) точно определить стоимость золотого динара, самой распространенной монеты мусульманского мира, широко использовавшейся и за его пределами, в Люнеле середины XII в. Однако можно отметить, что это были «приличные деньги». В частности, С. Гойтейн указывает, что месячное жалование среднего служащего общины, по документам Каирской генизы, составляло 2 динара, а высококвалифицированного каменщика с 7-дневной рабочей неделей — 4 динара³⁴, а О.Г. Большаков отмечает, что прожиточный минимум семьи из двух взрослых и троих детей составлял около 1,5 динара в месяц³⁵.

Практические советы по каллиграфии

В средневековом сефардском письме, помимо уже упоминавшегося квадратного письма, четко различаются также полукурсивное и курсивное письмо³⁶. С некоторой долей условности можно отметить, что в практической сфере Ибн Тиббоны и их просвещенные современники в подавляющем большинстве случаев должны были пользоваться этими двумя последними видами письма.

Сефардское полукурсивное письмо (ктав бейнони, כתב בינוני)³⁷ имеет приблизительно такую же структуру большинства букв, но их форма менее строгая — возможен на-

³³ Именно поэтому почерк может сказать нам больше о происхождении его носителя, чем о времени и месте более месте написания того или иного письменного памятника.

³⁴ Goitein, 1967–1988, Vol. 3, p. X.

³⁵ Большаков, 1984, с. 210.

³⁶ Например, в восточном письме такую четкую границу провести гораздо сложнее, и можно говорить скорее о двух видах — квадратном и полукурсиве. Факсимиле разнообразных видов восточного письма см. SMHS, I.

³⁷ В раввинистической, христианско-гебраистической и в старой научной литературе для обозначения этого вида письма (и различных стадий его развития) можно встретить и другие названия: *ктав мерубба* ' *ле-мехеца* (полуквадратное письмо, כתב מרובע למחצה) или *хаци мерубба* ' (הצי מרובע), *ктав рахут ле-мехеца* (полукурсивное письмо, כתב רהוט למחצה), *ктав раббани* (раввинское письмо, כתב רבני), *ктав раши* (письмо Раши, כתב רש"י), *ктав бе-хаци кулмос* (письмо в полпера, קולמוס, בחצי), а также различные еврейские формы, образованные от арабского вида письма *mashk*. Этот термин укоренился как в ашкеназских (в формах: משקט, משקוט, משקוטה, משקוט, משקוט, משקוט), так и в сефардских источниках (в формах: משקט, משקוט, משקוט, משקוט, משקוט, משקוט), так и в сефардских источниках (в формах: משקט, משקוט, משקוט, משקוט, משקוט, משקוט). О происхождении различных терминов для обозначения полукурсивного письма и непосредственно о происхождении термина *ктав бейнони* см. подробнее: SMHS, I, p. 10–12.

Интересно отметить, что сефардское полукурсивное письмо называлось самими сефардами также «провансальским» (פרובנסלי), см.: SMHS, II, примеч. 2.

клон, очертания букв становятся более округлыми (неряшливыми?), и число штрихов в написании каждой буквы сокращается. Буквы такого письма сложно вписать в условный квадрат. Курсивное письмо (крав рахут, כתב רהוט) отличается тем, что количество штрихов, необходимых для написания буквы, сокращается в нем до минимума, нередко до одного штриха, буквы сужаются, письмо становится более беглым, с ярко выраженной тенденцией лигатурного написания букв или их отдельных элементов или вписывания одних букв в другие. Сефардское курсивное письмо объективно является самым сложным для дешифровки, сегодня его чтение требует специальной палеографической подготовки.

Какие же критерии образцового сефардского письма формулирует в наставлении Ибн Тиббон?

והשתדל להיטיב כתיבתך כפי יכולתך ואל תרגיל להיות כתיבת אותיותך קצרות ומובלעות זו בזו אך הרגל עצמך לעשותם ארוכות ומרוחות ועומדות. ואל תבליע היוד בין אות לאות כאשר אתה רגיל אך עשה אותה בקו היושר. ומנא'וי³⁸ ומנא'י הכתיבה והכתב שיהיו הלמדין ארוכות למעלה וצואריהם נטוי על קו היושר וכן הקופין והכפין והגון הארוכה שיהו שוקיהן למטה ארוכים³⁹ ושיוין⁴⁰ ומן הזריות בכתיבה שאם יתקבצו למדין או נונין או קופין או כפין בשטה אחת שלא תהיה אחת קצרה מחברתה ולא ארוכה מחברתה

Перевод: «Старайся улучшить свой почерк, по мере сил своих. И не привыкай писать так, что буквы становятся короткими и залезают одна на другую. А причай себя выписывать их длинными, „просторными“ и стоящими [по отдельности]. И не вписывай букву „йод“ в пространство между другими буквами, как ты обычно делаешь. А пиши ее четко и прямо. Еще одним признаком красоты письма являются буквы „ламед“, удлиненные в верхней части, „шей“ которых вытянуты по прямой линии вверх. Так же „бедра“ [т.е. нижние части. — С.Я.] букв „коф“, „каф“ и „нун“, уходящие ниже строки, пусть будут длинными и одного размера. И о беглом письме: [помни], что, если на одной строчке повторяются несколько раз буквы „ламед“, или „нун“, или „коф“, или „каф“, нельзя, чтобы одна оказалась короче или длиннее другой» (стк. 154–160).

И далее:

שים דעתך שיהיו ישרות וערך כל אחת מהנה אל חברתה שיהו ושלל תהיה אחת עולה למעלה ואחת יורדת למטה.

Перевод: «Обрати внимание на то, чтобы строчки твои были ровными. И чтобы длина строк была одинаковой. И чтобы не получилось, что одна из них поднимается вверх, а другая опускается вниз» (стк. 163–164).

В этих пассажах следует выделить рекомендации общего и более частного характера. Общие рекомендации вызваны стремлением к гармонизации текста (т.е. уравновешенному соотношению всех компонентов текста в пространстве строки и листа в целом). Прежде всего необходимо соблюдать пропорции равнозначных элементов различных букв, правильное соотношение между буквами в слове и выверенное расстояние между словами в строке⁴¹. В первую очередь это касается длины выходящих

³⁸ Переписчик спутал порядок букв в слове, отменил его графически (надстрочной чертой) и рядом написал его заново правильно. Вариант написания в списках из Франкфурта-на-Майне и Пармы: ומנאי.

³⁹ Франкфурт-на-Майне: ישרים («прямые»); Парма: פשוטים («простые»).

⁴⁰ Франкфурт-на-Майне: ושיוין למטה («и одинаковые снизу», т.е. равной длины).

⁴¹ В средневековом еврейском письме не использовался перенос слов, и поэтому требование одинаковых по длине строк в границах одного листа было непросто выполнить. Использовались различные приемы выравнивания строки: изменение формы букв (т.е. расширение или сужение определенных элементов буквы); использование графических элементов (как правило, волнообразные или прямые линии в сочетании с

вниз за строчку элементов букв «коф» (ק) и конечных «нун» (ן) и «каф» (כ), но в общем относится и к остальным 24 знакам еврейского алфавита⁴².

Однако гораздо более интересными и важными являются практические каллиграфические советы Иехуды Ибн Тиббона. Сефардское письмо, как уже отмечалось выше, развивалось на базе восточного еврейского письма под непосредственным влиянием арабской каллиграфической традиции. Формирование сефардского полукурсивного и курсивного письма происходило непосредственно в период Тиббонидов или несколько ранее. Иехуда Ибн Тиббон перечисляет те приемы письма, которые, по его мнению, свидетельствуют о «дурновкусье» пишущего. Но именно они с течением времени превратятся (а может быть, и уже превратились в период написания «Завещания», но у нас нет этому достаточных доказательств) в характернейшие признаки изящества сефардских курсива и полукурсива. Именно в сефардском письме маленькая по размеру буква «йод» практически всегда будет вписываться в пространство соседних букв, да и вообще все буквы будут тяготеть к слитному написанию, «налезая одна на другую». Это можно видеть практически во всех образцах курсивного и полукурсивного сефардского средневекового письма⁴³. Что же получается? В XII в. активно развивается тип сефардского письма, формирующиеся отличительные черты которого категорически не нравятся носителю высокой культуры. Интересно понять, что же служило в глазах Иехуды Ибн Тиббона образцом истинного возвышенного стиля? С моей точки зрения, таким образцом в его глазах является восточный тип письма, распространенный в основных «старых» центрах еврейской культуры. То есть тот тип, от которого, собственно, и отпочковалось, превратившись в самостоятельное, сефардское письмо. В письме, как в зеркале, отразились более глобальные культурные явления, о которых кратко упоминалось выше. Великие достижения сефардской еврейской культуры выросли на почве достижений культуры «старого света» — знаменитых центров еврейской учености Ближнего Востока, Багдада, Фустата, Алеппо, Иерусалима и др.

Как я уже отмечал, в восточном письме доминировали квадратный и полукурсивный (в данном случае даже скорее уместно его определение как «полуквадратного») типы письма, в которых каждая буква выписывалась отдельно, и одним из главных эстетических критериев красоты письма была форма буквы «ламед» с преувеличенно удлиненной верхней частью («шеей»), вытянутой по прямой линии вверх.

Об инструментах письма

Помимо каллиграфических навыков пишущего, красота письма зависит от качества трех вещей — инструмента для письма, чернил и писчего материала. Для письма использовали калам, заостренный стебель тростника или камыша, или птичье перо. Использование тростника или камыша характерно для Востока, а птичьего пера (предпочтительно гусиного), соответственно, для Запада. Хронология замены калама на птичье перо в Европе до сих пор является спорным вопросом в истории латинской

точками, отдельные буквы или их части); повторение текста (например, запись одной или нескольких букв первого слова следующей строки в конце предыдущей и т.д.). Как правило, в границах одной рукописи или даже одного листа комбинированно использовались различные приемы выравнивания строк. См. об этом подробнее: Якерсон, 2003, с. 67–70.

⁴² Всего еврейский алфавит состоит из 22 букв, 5 из которых имеют особую форму записи на конце слова.

⁴³ Самым репрезентативным образцом разновидностей сефардского письма является уже неоднократно цитировавшийся второй выпуск *Specimens of Mediaeval Hebrew Scripts (SMHS II)*, который включает факсимиле 146 образцов переходных, полукурсивных и курсивных почерков XI–XVI вв.

палеографии, и ее периодизация колеблется от VI в. (Люблинская, 1969, с. 30) до XII в. (Добиаш-Рождественская, 1987, с. 50). Понятно, что процесс этот был постепенным. От инструмента в работе писца зависело многое: правильная заточка определяла толщину линий, одинаковое наполнение графических знаков чернилами и даже скорость письма. Для письма тростниковым или камышовым инструментом характерны линии одной толщины, для гусиного пера характерным является сочетание тонких и толстых линий (особенно для ашкеназского письма). Вероятнее всего, в период Тиббонидов в Испании и Южной Франции также могли использоваться оба вида перьев⁴⁴.

Чернила должны были соответствовать определенным стандартам: они должны были крепко держаться на поверхности материала, но и не должны были проедать его. Работа с рукописями наглядно показывает, что изготовление таких чернил было совсем непростым делом — во многих бумажных рукописях листы насквозь «проедены» чернилами, а в пергаменных, в свою очередь, чернила частично утрачены, чаще — на мясной стороне. Чернила могли сохраняться в виде порошка (сухие чернила) и в жидком виде. В еврейской литературе зафиксировано немало рецептов чернил⁴⁵.

Можно добавить, что в сефардских рукописях нередко использовались чернила с добавлением серебра или золота.

Материалами для писания в исследуемый период являлись пергамен и бумага. Никакого специального «еврейского» рецепта для изготовления этих материалов или их выделки и обработки для письма не существовало, и еврейские книги, как и все другие, создавались согласно существовавшей в данный период и в данном регионе технологии⁴⁶.

Секрет изготовления так называемой китайской (по месту изобретения) бумаги стал известен на Ближнем Востоке в VIII в. и в рекордно короткие сроки распространился по необъятным территориям Аббасидского халифата и вне его пределов. Бумага стала наиболее доступным и распространенным видом писчего материала на Востоке⁴⁷. Однако прошло еще несколько столетий, прежде чем было налажено производство бумаги в Европе. Начало этого процесса датируется второй половиной XII столетия⁴⁸.

⁴⁴ Например, Добиаш-Рождественская приводит интересные свидетельства авторов VI и XII вв. (Исидора Севильского и Петра Почтенного) о соседстве калама и птичьего пера (Добиаш-Рождественская, 1987, с. 50).

В принципе, общие очертания букв сефардского курсивного и полукурсивного письма говорят в пользу того, что для записи использовалось камышовое перо, но точных доказательств этого нет.

⁴⁵ См., например, рецепты чернил (с переводом на рус. яз.) из «Мишне Тора» (Повторение закона, משנה תורה) Маймонида: Якерсон, 2003, с. 63; idem, 2008, с. 93.

⁴⁶ О технологии обработки пергамена и об изготовлении бумаги см. подробнее: Якерсон, 2003, с. 37–42.

⁴⁷ На сегодняшний день самая ранняя датированная арабская бумажная рукопись — 848 г. (хранится в районной библиотеке в Александрии; была обнаружена М. Бейт-Арье, по Beit-Arié, 1999, p. 44); самая ранняя еврейская датированная бумажная рукопись: Якуб ал-Киркисани (אלקרקסאני). «Китаб ал-анвар ва-л-маракиб» («Книга огней и вышек»; כתב אלנאר ואלמראקב). Фустат (פוסטאט). 1006 г. 78 л. Бумага. Хранение: РНБ. Шифр: Евр-Ар I 4520 (Codices, 1997–2006, Vol. I, N 16). Подчеркнем, что имеется в виду именно рукопись (78 л.), а не фрагмент (самый ранний датированный фрагмент (4 л.) старше на год и хранится в СУЛ, Шифр T-S 8 Са 1; Codices, 1997–2006, Vol. I, N 15).

О значении производства восточной бумаги для распространения книжной культуры на территории Аббасидского халифата см. также (Халидов, 1985, с. 163–165).

⁴⁸ Хронология начала производства бумаги в Европе в рассматриваемый нами период выглядит следующим образом: Испания — 1151 г., Италия — 1276 г., Франция — 1348 г., Германия — 1390 г., Швейцария — 1411 г., Польша — 1491 г., Англия — 1494 г., Австрия — 1498 г., Богемия — 1499 г. (Hunter, 1978, p. 473–480).

Иехуда Ибн Тиббон не дает нам рецептов чернил и не оставляет правил заточки перья, однако он совершенно точно осознает всю важность правильного выбора инструментов и материала. Он пишет:

ויפה כתבך וכתבתך והטיב מלאכת קולמוסיך והדיו אשר תהיה כותב בו יהיה טוב במראה ואגרתך תהיה טובה מאד כפי יכלתך אלא אם תכתוב בעת שלא יזמן לך אחת מאלה ובשעה דחוקה ובדבר נחוץ כי יפי הכתב בכתיבה ויפי הכתיבה בקולמוס ובאגר ודיו ויופי כתב האגרת מורה עלי יקרת הכותב

Перевод: «Улучшай свой почерк и свое письмо. И тщательно затачивай перо и следы, чтобы чернила, которыми ты пишешь, хорошо смотрелись. И чтобы написанное тобой было очень красивым в меру сил твоих. Если только ты будешь [вынужден] писать по срочному делу в ту пору, когда у тебя не окажется того или другого [должного качества]. Ибо красота письма в почерке, а красота почерка в пере, писчем материале и чернилах, а красота почерка письма указывает на важность пишущего» (стк. 150–153).

Во всех сохранившихся списках сочинения употреблены понятные термины для обозначения пера (*кульмос*, ивр. קולמוס) и чернил (*д'йо*, ивр. דיו). Сложнее обстоит дело с определением «писчего материала». В Оксфордском списке употреблен этимологически непонятный термин *'gr* (אגר), который в контексте изложения безусловно обозначает материал для письма. Этимологический словарь Бен-Иехуды указывает существительное *'ger* в значении «бумага» (Бен-Иехуда, т. 1, с. 49, стлб. 2), но дает ссылку на употребление этого слова лишь в нашем сочинении. В списке, хранящемся во Франкуфрте-на-Майне, сомнительное и непонятное переписчику слово אגר пропущено: ויפי הכתב [ב] בקולמוסים ובדיו («А красота почерка в перьях и в чернилах»). Во флорентийском варианте текста оно заменено на понятное слово «кожа» (*'or*, ивр. עור), которое в данном контексте, безусловно, обозначает пергамен.

Об арабской каллиграфии

Переводчик с иудео-арабского языка, конечно, должен быть начитан и в оригинальных арабских текстах. Однако, по мнению Иехуды Ибн Тиббона, этого не достаточно, он должен также владеть важнейшим инструментом арабской культуры, «ключом» к сердцам ее ценителей, а именно арабской каллиграфией. Об этом совершенно недвусмысленно сказано в «Завещании». Он пишет:

גם כתיבת הערבי שהחלות ללמוד אותה היום שבע שנים ועוד הייתי מפיס אותך עליה ולא רצית לעולם שמוע אלי ואתה יודע כי הגדולים שבעמנו לא הגיעו אל הגדולה והמעלות הרמות כי בכתיבת הערבי כבר ראית משספר הנגיד ז"ל מן הגדולה שהגיעה אליה בעבורה באמרו. עט אני חסדך מספר וכול' ומה שהגיע בנו אחריו גם כן מן הגדולה בה גם בארץ הזאת אתה רואה כי הנשיא ר' ששת ז"ל הגיע בה אל העושר והכבוד גם במלכות ישמעאל ובה יצא מכל חובותיו ועשה כל הוצאותיו הגדולות ונדבותיו

Перевод: «...Так же [обстоит дело] с арабским письмом, которому ты начал обучаться семь лет тому назад. Я упрасивал тебя заняться [им], а ты ведь не хотел прислушаться ко мне. Хоть ты и знаешь, что наши выдающиеся мужи не достигли бы величия и высокого положения, если бы [не их познания] в арабском письме. Тебе же известно, что поведал блаженной памяти ха-Нагид о величии, которого он достиг благодаря этому. Он говорил: „Перо, я поведу милость твою“⁴⁹ и т.д. Так же и сын его после него достиг величия этим. Да и в этой стране, ты же видишь, что ха-Наси рабби Шешет, да будет память его благословенна, достиг этим богат-

⁴⁹ Полный текст стихотворения приведен в виде эпиграфа к данной статье.

ства и почета, так же как и в мусульманском королевстве, где он рассчитался со всеми долгами и осуществил свои большие расходы и пожертвования» (стк. 45–51).

В тексте приведены два примера — из прошлого и из настоящего. Прежде всего это пример из жизни главного литературного авторитета автора, Шмуэля ха-Нагида (см. о нем примеч. 21). Он является, если так можно выразиться, хрестоматийным. То, что бежавший из Кордовы в период нашествия берберов (в 1013 г.) и потерявший все Шмуэль ха-Нагид начал свою головокружительную карьеру в Гранадском королевстве благодаря блестящему знанию арабского языка и виртуозному владению арабской каллиграфией, упоминается в важнейшем еврейском историографическом сочинении Средневековья — трактате современника Иехуда Ибн Тиббона Авраама Ибн Дауда⁵⁰ «Сефер ха-каббала» («Книга преемственности», ивр. ספר הקבלה)⁵¹:

ומגדולי תלמידיו היה רב שמואל הלוי הנגיד בר' יוסף הידוע אבן נגרילה מקהל קורטובה היה תלמיד חכם מן המשכילים הגדולים ועוד היה בקי בספרי הישמעאלים ובלשונם ומאשר כח בהם לעמוד בהיכל המלך. והיה רוכל מפרנס את עצמו בצער עד שהיו ימי חירום בספרד לאחר שנספקה מלכות בני אבן אבי עמאר וגברו סרני פלשתים. ונדלדלה מדינת קורדובה וברחו יושביה יש מי שברח לסרקוסטה ועוד זרעם שם עד היום. ויש מי שברח לטוליטולה וזרעם ניכר שם עד היום. ור' שמואל הלוי זה ברח למלאקה והיה יושב בחנות והוא רוכל. והיתה חנותו סמוכה לחצר אבן אלעריף סופר המלך חבוס בן מאכס מלך פלשתים בגראנטה. והיתה שפחת הסופר מפייסת ממנו וכותב ספרים לאדוניה המשנה אבו אל קאס בן אלעריף, והיה רואה ספריו ותמה מחכמתו. ולקץ ימים נשאל משנה זה אלעריף ממלכו חבוס לשוב לביתו למלאקה ושאל את אנשי ביתו מי היה כותב לכם הספרים הבאים אלי. אמרו לו יהודי אחד סמוך לחצרך מקהל קורטובה הוא כותב לנו. מיד צוה הסופר והריצו אליו ר' שמואל הלוי. ואמר לו אין אתה ראוי לשבת בחנות אל תסור ממני ימין ושמאל. ונעשה סופרו ויועצו והוא היה יועץ המלך

Перевод: «Среди его [рабби Ханоха⁵². — С.М.] выдающихся учеников был рав Шмуэль ха-Леви ха-Нагид сын рабби Иосефа, известный как Ибн Нагрела из общины Кордовы. Он был одним из самых образованных законоучителей и также был знатоком писаний измаильян и их языка и в силу этого он [добился] положения при царском дворе. А был он мелким торговцем⁵³, с трудом кормившим себя. Пока не наступили тревожные времена в Андалусии, после того как закончилось царство сынов Ибн Ави Амара и одержали верх цари берберов⁵⁴ и пришел в упадок Кордовский халифат. И спасались бегством жители его. Были те, кто бежал в Сарагосу, и потомки их и поныне там, а были те, кто бежал в Толедо, и потомки их заметны там и сегодня. А этот рабби Шмуэль ха-Леви бежал в Малагу, и там у него была лавка, и он был мелким торговцем. А лавка его была

⁵⁰ Авраам бен Леви Ибн Дауд (1110, Кордова — ок. 1180, Толедо; акроним РаБад; ר"אב"ד) — историк и философ. Основным сочинением Ибн Дауда является вышеупомянутая историческая хроника «Сефер ха-каббала», которая до сегодняшнего дня считается важнейшим источником по истории евреев Сефарада. Как философ Ибн Дауд был последовательным аристотельянцем, во многом предвосхитившим философские заключения Маймонида (о его философской концепции см.: Сират, 2003, с. 221–241).

⁵¹ Еврейский текст цитируется по изданию: Cohen, 1969. Перевод мой. — С.Я.

⁵² Рабби Ханох бен Моше из Кордовы (ум. 1014 г.) — испанский талмудист, сын выдающегося раввинского авторитета и главы иешивы Кордовы рабби Моше бен Ханоха (ум. ок. 965 г.). После смерти отца возглавил кордовскую иешиву, воспитал плеяду учеников и продолжил начатую отцом борьбу за освобождение евреев Андалусии от Вавилонской гегемонии в области галахи.

⁵³ В ориг. רוכל — мелкий торговец в розницу. Возможно, Ибн Дауд имел в виду более узкое значение слова, соответствующее его пониманию в библейских переводах (Септуагинте и Вульгате) 6-го стиха 3-й главы Песни песней — торговец пряностями. Ср.: Дьяконов, Коган, 1998. С. 282.

⁵⁴ В ориг. סרני פלשתים — воеводы филистимлян.

неподалеку от дворца Ибн Ал-Арифа, визиря⁵⁵ царя Хаббуса, сына Махсана⁵⁶, царя берберов в Гранаде. И служанка визиря упрасивала его, и он писал [за нее] письма ее господину второму [лицу в государстве] Абу ал-Касим Бен Ал-Арифу. И когда тот видел эти записи [т.е. изящество, с которым они написаны. — С.Я.], то поражался мудрости [писавшего] их. Через какое-то время царем Хаббасом было велено этому визирю Ал-Арифу вернуться к себе домой в Малагу. [Вернувшись,] он спросил своих слуг, кто писал для них те письма, которые он получал. Ответали ему: „Один еврей, [торгующий] рядом с твоим дворцом, выходец из Кордовы, он писал для нас“. Тотчас приказал визирь привести к нему рабби Шмуэля ха-Леви. И сказал ему: „Негоже тебе сидеть в лавке. Не отходи от меня ни на шаг“. И сделался он его секретарем и советником. А он [визирь] был советником царя».

Сын Шмуэля ха-Нагида, Иехосаф, отмечал в своем предисловии к Дивану отца, который он составлял (и это предисловие, очевидно, было известно Иехуде Ибн Тиббону), что он с малых лет занимался переписыванием книг, и прежде всего отцовских сочинений⁵⁷. То, что в его обучении уделялось особое внимание искусству письма и всячески поощрялось переписывание текстов, видно, в частности, на примере стихотворения, присланного Иехосафу отцом по случаю получения переписанного им материала⁵⁸:

<p><i>Прозаическая прамбула:</i> И в отрочестве он [отец] наказывал мне переписывать и обещал вознаграждение за каждую [скопированную] книгу, и я послал ему то, что переписал, и он написал мне:</p>	<p>[Оригинал, иудео-арабский яз.]: וכלפני אן אנסך פי צבאי וועדני עלי כל כראסה בצלה ובעתת אליה מה נסכת פכתב אלי [Перевод на иврит]: וצוני להעתיק בנעורתי והבטיחני על כל מחברת מתת ושלחתי אליו מה שהעתיקתי וכתב אלי פתיבתך מהדדך / פברקת מספדת⁵⁹</p>
<p>Переписанное тобой прекрасно, как оправленный сапфирами изумруд,</p>	<p>נטוריה מןשרים / כמו רקמה ב־אדדך</p>
<p>И столбцы выровнены, как вышивка на плаще,</p>	<p>ונחמדים לעינים / כמו פגי מבפדת</p>
<p>И приятны для глаза [ровные строки], как первые плоды,</p>	<p>וריקמו פריח מר / עלי כלה מקטרת</p>
<p>И их запах⁶⁰ как аромат мирры, воскуряемой пред невестой⁶¹,</p>	<p>פת ב וקרא ושים לבך / לדת ארון וכפדת⁶²</p>
<p>Пиши, читай и сердце к вере обращай⁶².</p>	

⁵⁵ В ориг. סופר — писец. В данном значении «секретарь» (эквивалентно арабскому термину *katib*), «верховный писарь» или визирь — одно из самых влиятельных лиц в иерархии чиновников мусульманского мира, часто — второе лицо в государстве.

⁵⁶ Хаббус ибн Максан (годы правления 1019–1038) — эмир Гранады из династии Зиридов.

⁵⁷ Например, сборник сочинений отца «Бен-Т^схиллим» был составлен им в возрасте восьми с половиной лет. См. предисловие Иехосафа к «Бен-Т^схиллим» (Hanagid Shmuel, 1966, c. 1, 337).

⁵⁸ *Idem*, c. 34. Размер: *ха-марнин* (תמרנין).

⁵⁹ Вариант: מסדדך («упорядоченный»), *Schirman*. Hebrew Poetry in Spain and Provence, Vol. 1, Part 1, p. 119.

⁶⁰ Письма опрыскивали ароматизированной жидкостью (духами) со стойким душистым запахом. Мотив ароматизированных книг повторяется в нескольких стихотворениях Шмуэля ха-Нагида, ср., например: Hanagid Shmuel, 1966, №, с. 41 (מאדמת במי כרם ובלבונה מקטרת) / באגרת קטנה אל כנפיה מהדדך / «В письмеце, к крыльям [голубки] прикрепленном, красноватом от шафрана вод и источающем аромат ладана») или *idem*, p. 23 (ספרים מריחים, источающие благоухания книги/письма).

⁶¹ Ср.: Песнь песней, 3, 6.

⁶² Дословный перевод «и обрати свое сердце к Закону, [хранящемуся] в ковчеге [накрытом] покрывалом». Ср.: Исход 25, 21.

И коли будешь продолжать [переписывать], то и я увеличу твоё вознаграждение [за этот труд].	וְאִם תּוֹסִיף – לְךָ אוֹסִיף / מִחִיר הַרְבֵּה וּמִשְׁכָּרְתָּ
Иехосаф — твои письма [начертаны] пером железным ⁶³ , и послание,	וְהוֹסַף, אִם כְּתַבְתָּמוֹ / בְּעֵט בְּרִזְלֵן וְאַנְתָּ -
написанное тобой, отпечталось в самой глубине моей души ⁶⁴ .	מִקְתָּב אֶתְּ וְחָרוֹת עַל / כְּבִדִי, לֹא בְיֹתְרָתָּ
Любовь к тебе прочно укрепилась в сердце моем, [стала] его достоянием ⁶⁵ .	וְלֶךְ אֶהְבָּה לְקִיר לְבִי / וּמִוֶּרְשֵׁי מִקְבָּרְתָּ
И [пусть] мое тебе назидание явно, но любовь моя скрыта [в сердце] ⁶⁶ .	וְתוֹכְחָתִי מִגַּלְהָ לְךָ / וְאַהֲבָתִי מִסְתָּרְתָּ

Ха-Наси рабби Шешет бен Ицхак — одни из наиболее влиятельных, известных и образованных евреев христианской Испании второй половины XII в. Ученый, поэт и щедрый меценат, он был придворным медиком и казначеем королей Арагона Альфонса II (Alfonso, 1157–1196, годы правления: 1162–1196) и его сына Педро II (Pedro, 1174–1213, годы правления: 1196–1213). Традиционно еврейские сановники такого ранга выполняли и деликатные дипломатические поручения правителей. В частности, рабби Шешет неоднократно выполнял дипломатические миссии в Андалусии. Так что его пример закономерен: владение понятийным аппаратом арабской культуры, в котором каллиграфии отводится очень важная роль, необходимо для удачного ведения дел в арабоязычном мире и среди представителей или ценителей этой культуры за его пределами.

Говоря о принципах арабской каллиграфии, Иехуда Ибн Тиббон не распространяется о них подробно, а лишь советует копировать достойные, «классические» образцы текстов:

בחר מספריך הערביים ספר אחד שתהיה כתיבתו נאה בעיניך והשתדל לדמותה ולחקותה כי הנשיא רבי שמואל לא למדהו אדם כתיבת הערבי אך לקח כתב אחד מכתבי הסופרים החשובים והשתדל לכתוב כדמותו וטרה עד שעלה בידו

Перевод: «...выбери себе из арабских книг одну, письмо которой кажется тебе особенно красивым, и постарайся скопировать [этот почерк] и научиться подражать ему. Ибо ха-Наси рабби Шмуэль [Шмуэль ха-Нагид. — С.Я.] ни у кого не учился арабской каллиграфии, а взял одно из написанного выдающимися мастерами и постарался его скопировать. И трудился, пока у него не получилось» (стк. 301–303).

Определение каллиграфии

Логическим завершением этого исследования может служить определение каллиграфии, которое в сжатой форме возвращает нас к основному тезису автора — в основе искусства каллиграфии лежит тщательное копирование существующих образцов письма. Он пишет:

כי הכתיבה היא צורה מן הצורות ובעיון ובהתבוננות יוכל אדם לחקותה ובהרגל

⁶³ То есть добротню, «на века». Ср.: Иов 19, 24.

⁶⁴ Дословно в ориг. «в печени моей, а не в сальнике». Ср.: Исход 29, 13.

⁶⁵ Употребление этих выражений ср.: Иеремия, 4, 19 (кירות לבי); Иов 17, 11 (מורשי לבבי).

⁶⁶ По: Притчи 27, 8.

Перевод: «Ибо письмо — это форма из форм, и с внимательностью, наблюдательностью и привычкой каждый сможет ее скопировать» (стк. 56).

И далее, в несколько измененном варианте:

... כי הכתיבה כאשר אמרתי לך היא צורה מן הצורות וכל אשר יזהר אדם בתיקונה תראה נאה יותר ...

Перевод: «...Ибо письмо, как я уже тебе говорил, это [такая] форма из форм, в которой, чем аккуратнее человек в ее воплощении, тем прекраснее она будет выглядеть» (стк. 162–163).

Общий вывод

Иехуда Ибн Тиббон, воспитанный в традициях еврейской культуры Андалусии, уделяя особое значение «светской» каллиграфии как показателю культуры пишущего. В своем «Завещании» он дает определение каллиграфии («подражательное» искусство, основанное на точном копировании работ старых мастеров) и формулирует основные эстетические критерии красивого письма, которые возвращают нас к образцам устойчивого квадратного и полуквадратного письма Ближнего Востока.

Список литературы

- Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII–XIII в. Социально-экономические отношения. М., 1984.
- Борщевский А. Азбучные истины кошерной каллиграфии. Иерусалим, 5769/2008.
- Добиаиш-Рождественская О.А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. Издание третье, дополненное. М., 1987 (История книжного искусства. Монографии и очерки).
- Дьяконов И.М., Коган Л.Е. [перевод]. Ветхий Завет. Плач Иеремии, Экклесиаст, Песнь Песней. Перевод и комментарии И.М. Дьяконова, Л.Е. Когана, при участии Л.В. Маневича. М., 1998.
- Люблинская А.Д. Латинская палеография. М., 1969.
- Марголин П. Три еврейских путешественника XI–XII ст. Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахий Регенбургский. Еврейский текст с русским переводом. Перевод, примечания и карты П. Марголина. СПб., 1881.
- Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1966.
- Сират К. История средневековой еврейской философии. Иерусалим–Москва, 2003.
- Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- Якерсон С.М. Еврейская средневековая книга. Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М., 2003.
- Якерсон С.М. К истории переписки ранних еврейских библейских кодексов (по материалам собрания РНБ) // Религиоведение. 2005, № 2. С. 61–71.
- Якерсон С.М. Еврейские сокровища Петербурга. Свитки, кодексы, документы. СПб., 2008.
- Якерсон С.М. Книговедческие аспекты «Завещания» Иехуды Ибн Тиббона // *Studia Anthropologica*. Сборник статей в честь М.А. Членова. Под ред. А.М. Федорчука и С.Ф. Членовой. М.–Иерусалим, 2010. С. 89–101.
- Beit-Arié M. Catalogue of the Hebrew Manuscripts in the Bodleian Library. Supplement of Addenda and Corrigenda to Vol. 1 (A. Neubauer's Catalogue). Completed under the Direction of Malachi Beit-Arié. Edited by R.A. May. Oxf., 1994.
- Beit-Arié M. Hebrew Codicology. Tentative Typology of Technical Practices Employed in Hebrew Dated Medieval Manuscripts. Jerusalem, 1981.
- Beit-Arié M. Quantitative Typology of Oriental Paper Patterns // *Bibliologia. Elementa ad librorum studia pertinentia*. No. 19. Brepols, 1999. P. 41–53.
- Beit-Arié M., Sirat C. Manuscrits médiévaux en caractères hébraïques portant des indications de date jusqu'à 1540. Part I–III. Jerusalem–Paris, 1972–1986 (Comité de Paléographie Hébraïque) (текст парал. на фр. и ивр. яз.).

- Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes. Tome I–IV. Brepols, 1997–2006 (Monumenta Palaeographica Medii Aevi... Series Hebraica).
- Cohen G.D.* [Ed.]. A Critical Edition with a Translation and Notes of the Book of Tradition (Sefer ha-Qabbalah) by Abraham Ibn Daud. L., 1969 (The Littman library of Jewish civilization).
- Goitein S.D.* A Mediterranean Society. The Jewish Communities of the Arab world as Portrayed in the Documents of the Cairo Geniza. Vol. 1–5. Economic Foundations. Berkeley–Los Angeles 1967–1988.
- Hanagid Shmuel.* Divan Shmuel Hanagid (The Collected Poetry of Samuel the Prince, 993–1056). BEN TEHILIM (The Son of Psalms) Prepared on the Basis of Manuscripts and Early Prints with Introduction, Commentary, Source References, Variants, Lists, Indices, Vocabulary and Bibliography by Dov Jarden. Jerusalem 1966.
- Harkavy A., Strack H.L.* Catalog der Hebraischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Offentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Erster und Zweiter Theil. S.-Pb.–Lpz., 1875 (Catalog der Hebraischen und Samaritanischen Handschriften der Kaiserlichen Offentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Band 1).
- Hunter D.* Papermaking: The History and Technique of an Ancient Craft. 2 ed. N. Y., 1978.
- Katz S.* The Jews in the Visigothic and Franklin Kingdom of Spain and Gaul. Cambridge [USA], 1937.
- Narkiss B.* Hebrew Illuminated Manuscripts. [3th ed.]. Jerusalem, 1992 (на яз. иврит).
- Neubauer Ad.* Catalogue of the Hebrew Manuscripts in the Bodleian Library and in the College Libraries of Oxford. Oxf., M DCCC LXXXVI.
- Richler B.* Guide to Hebrew Manuscript Collections. Jerusalem, 1994.
- Richler B.* [Ed.]. Hebrew Manuscripts in the Biblioteca Palatina in Parma. Catalogue. Edited by Benjamin Richler. Palaeographical and Codicological Description Malachi Beit-Arié. Jerusalem, 2001.
- Robinson J.* The Ibn Tibbon Family. A Dynasty of Translators in Medieval “Provence” // *Be’erot Yitzhak*. Studies in Memory of Isadore Twersky. Ed. By Jay M. Harris. Cambridge, 2005. P. 193–217.
- Schirman J.* Hebrew Poetry in Spain and Provence. Jerusalem, 1954.
- Sirat C.* Hebrew Manuscripts of the Middle Ages. Edited and Translated by Nicolas de Lange. Cambridge, 2002.
- [*SMHS 1*] Specimens of Mediaeval Hebrew Scripts. Vol. I. Oriental and Yemenite Scripts. Compiled by Malachi Beit-Arié in Collaboration with Edna Engel and Ada Yardeni. Jerusalem, 1987.
- [*SMHS 2*] Specimens of Mediaeval Hebrew Scripts. Vol. II Sefardic Script. Compiled by Malachi Beit-Arié and Edna Engel. Jerusalem, 2002.
- Yardeni A.* The Book of Hebrew Script. Jerusalem, 1997.
- רבי שמואל הנגיד. יוצא לאור על-פי כתבי-יד וספרי דפוס בצרוף מבווא, הערות ומפתחות על-ידי ש. אברמסון. תל-אביב, תש"ה.

Summary

Semyon Iakerson

The “Ethical Will” of Judah ibn Tibbon as a Manual of Calligraphy

This publication deals with the masterpiece of Judah Ibn Tibbon (12th century), a famous mediaeval intellectual and translator from Judeo-Arabic into Hebrew. The publication focuses on one aspect only — on the Hebrew secular calligraphy. All the author’s remarks on the subject collected together let us reconstruct his understanding of the rules of the proper writing and the necessity of studying calligraphy for a mediaeval Jewish intellectual.